

Амедео Ла Маттина

Я НИКОГДА
НЕ БЫЛА
СПОКОЙНА

ЖИЗНЬ АНЖЕЛИКИ БАЛАБАНОВОЙ,
ПОРВАВШЕЙ С МУССОЛИНИ И ЛЕНИНЫМ

Эта книга была переведена при поддержке
Министерства Иностранных Дел
и Международного Сотрудничества Италии

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург

*Посвящается Доре, Джузеппе,
Франческе, Луке и Марте*

Красный лоскуток, как тот, что на шее у партизан завязан, и возле урны, на бледной как воск земле, две алые герани. Там ты, что изгнан жестоко, не по-христиански, там ты лежишь среди чужих могил: прах Грамши... С надеждой и былым неверием я подхожу к тебе, случайный путник среди цветов, иду к твоей могиле, к твоей душе, лежащей здесь, в земле, среди свободных.

П. П. Пазолини «Праx Грамши» (1957)

Глава первая

МАМОЧКА

Утром 25 ноября 1965 года в своей римской квартире в районе Монтесакро умирает пожилая женщина. Она слегка приподнимается, силясь поцеловать лицо, которое, как ей кажется, склоняется над ее седой головой. *Мамочка, мамочка...*

В последний час жизни та жестокая женщина, что когда-то прогнала ее из дома, кажется ей такой родной. *Мамочка, мамочка...*

Шестьдесят семь лет прошло с тех пор, как она в последний раз видела мать: та кричала на нее со ступеней их богатого черниговского поместья.

– Я ухожу, – сказала ей дочь Анжелика.

– Не ты уходишь, а я выгоняю и проклиная тебя. Да, ты будешь проклята всю свою жизнь, а когда будешь умирать, станешь просить у меня прощения, – кричала Анна Хофман, гневно тыча в нее пальцем.

Когда невысокая девушка сядет в повозку, которая доведет ее до станции, никто из братьев и сестер не выйдет попрощаться. Только слуги помогут ей погрузить чемоданы.

Русское проклятие прилипло к ней и сумело наполнить ее жизнь бесконечными разочарованиями. Однако Анжелика Балабанова ни разу не отреклась от своих идей, никогда не пожалела, что прожила жизнь в служении им. Она была миссионеркой, святой атеисткой. Она всегда делала только то, что диктовали ее чувства и идеалы. Среди страниц ее «литературного завещания» было найдено стихотворение ее любимого поэта Джакомо Леопарди, написанное от руки перед самой смертью. Оно представляет собой сплав идеалов, вдохновлявших ее в течение долгой жизни.

Когда в мой смертный час
Передо мною встанет вопрос:
Зачем я жил,
За что боролся,
Какую цель я ставил перед жизнью,
Тогда из уст моих, уже немых от горя,
Как кровь из глубокой раны,
Наружу выйдет правда...
За правду я боролся,
И ложь я ненавидел.
С теми, кто с большим трудом
Добывает кусок хлеба,
Другим даруя изобилие и роскошь,
Я был всегда.
И я хотел быть и бороться
С теми, кто мозолистыми руками
Готовит человечеству день завтрашний –
День справедливости, свободы.
Я не мог и не хотел наслаждаться
И не смирился.
Не согнулся.
Ни сердце мое, ни мой разум

Не были равнодушны к боли других людей.
Вот почему покой мне только снился.
Но сегодня я спокойствие обрел.
Я умираю*.

Первые восемнадцать лет жизни Анжелики провела практически в замкнутом пространстве. Одна, в окружении горничных, учителей музыки, занимаясь танцами и рукоделием, под присмотром гувернанток, получивших от госпожи Балабановой** жесткое предписание: девочка не должна ни с кем общаться и к ней никто не должен приближаться.

Мамочка не позволяет ей разговаривать даже с братьями и сестрами, испорченными государственными школами, учащимися вместе с детьми из простых семей. Окружение Анжелики должно быть безукоризненным. Мать не хочет, чтобы дочь говорила по-русски: это язык прислуги. Она должна изъясняться только на французском и немецком, а ее учителя – только носители языка.

Когда мне было семь лет, я купила себе русскую азбуку и тайком в кровати читала «Анну Каренину»***.

Отец умер, когда Анжелика была совсем маленькой. Она мало его помнит. Исаак Иванович – еврей, крупный

---

* Здесь и далее перевод стихов Н. Колесовой.

** Так у автора. В дальнейшем автор называет другую фамилию матери А. Балабановой: Хофман. Кроме того, в повествовании часто упоминаются брат и сестра Анжелики, ошибочно названные автором Балабановыми. Анжелика (при рождении Ройзман) взяла фамилию мужа. – *Прим. перев.*

*** Балабанова А. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. М., 2007. Далее – «Моя жизнь». С. 14.

земледелец, купец, он всегда в разъездах по России. Он не занимается воспитанием, но когда приезжает домой, мать обращается к его непререкаемому авторитету, чтобы присмирить дочь, у которой рано стал проявляться бунтарский характер. В эти редкие минуты Анжелика общается с отцом. Между ними постоянно вспыхивают ссоры.

Мать родила шестнадцать детей, семь из которых умерли. Анжелика – самая младшая. Когда она родилась, ее старшие сестры уже были замужем. Она растет без товарищей по играм и без друзей-ровесников. Ей не позволено ходить в школу, нельзя играть с братьями и сестрами, никто не дарит ей игрушек, она живет «в окружении одних только взрослых и стариков, причем взрослых с банальными и вульгарными принципами»*, никто не заботится о ней**. Она не получает никакого художественного образования, ей не рассказывают о природе, о реальной жизни, о труде, о животных, которых она очень любит (однажды, увидев в усадьбе конюха, яростно хлеставшего коня, она рассердилась и, подбежав, остановила его руку).

Мать считала, что самая младшая ее дочь, «венец семьи», должна выйти замуж за человека богатого, благородного и родовитого. Судьба девочки была уже предначертана, ей дали образование по образцу того времени и готовили ее к жизни за границей. Считалось особым шиком перемежать русский язык французскими словечками, а признаком культуры – сыпать цитатами на не-

---

* Источник не указан.

** *Balabanoff A. Memorie, Società editrice L'Avanti!. Milano-Paris, 1931. P. 12.* «Мемуары» были написаны Балабановой в Москве в 1920–1921 году.

мецком: то и другое навсегда останется у Анжелики наряду с характерным русским акцентом.

«Кто на тебе женится, если ты не пьешь молоко или рыбий жир?» – наставляет мать. «Где вы видели девочку из хорошей семьи, которая не играет на фортепьяно?» – добавляет она, когда Анжелика отказывается часами изучать сольфеджио и играть гаммы. Больше всего Анжелику возмущает оглядка на общественное мнение: «Что о тебе подумают люди?»* Девочка очень рано начинает задавать вопросы об этих нелепых условностях, формальностях и несправедливости, которые кажутся ей невыносимыми.

Учительницы-иностранки на эти вопросы ответить не могут. Да им и не позволено отвечать. Они слова лишнего молвить не смеют и полностью подчиняются госпоже. Девочка же ждет от немецких и французских наставниц немного «понимания и любви», хочет, чтобы они с ней играли в веселые игры. Ей интересно знать, что там за деревьями и за речкой, бегущей по Чернигову, как выглядит мир за пределами этих богатых комнат. Наставницы не очень понятливы и, по мнению Анжелики, не слишком умны. И, как следствие, девочка предпочитает проводить время в обществе матери, которая, по крайней мере, обладает «острым умом»; дочь даже готова терпеть ее суровый характер, предпочитая его «холодному и безразличному отношению гувернанток»**.

Много лет спустя она случайно встретится с одной из них. Анжелика, уже известная революционерка, приезжает в Лейпциг на митинг; после ее выступления

---

* «Моя жизнь». С. 12.

** Там же. С. 14.

к ней подходит бедно одетая женщина с букетом красных роз.

Она берет Анжелику за руку:

– Я так горжусь тобой! – говорит она.

И добавляет, что состоит в рядах социал-демократической партии.

– Но тогда почему же вы не помогали мне, когда я была ребенком?

– Я не осмеливалась поощрять твои бунтарские настроения и не могла рисковать работой. У меня не было иных средств существования, кроме тех, что я получала от твоих родителей.

Бывшая черниговская воспитанница не верит ей. Эта женщина лукавит; и сама ее приверженность социал-демократии всего лишь дань моде, ведь она учительница и имеет дело с учениками, охваченными новыми идеями; да и живет она в городе, где сильно влияние левых. Анжелике очень хочется высказать гувернантке все свои горькие мысли. Но сейчас они не имеют никакого значения.

Семья стала ее классовым врагом.

Крепостное право было отменено в России еще до моего рождения, и мне часто говорили о «великодушии» Александра II, который «освободил крестьян и сделал их счастливыми, тогда как до этого они принадлежали помещикам подобно животным или товару». Но моя мать так обращалась со своими «свободными» слугами, что это вызывало во мне чувство возмущения. Однажды я видела в нашем поместье, как крестьяне целуют край пальто моего отца, вернувшегося из долгой поездки, и я съежилась от стыда*.

---

* «Моя жизнь». С. 10.

Юная Анжелика призывает домашних слуг к неповиновению, говорит, что они не должны позволять обращаться с собой как со скотиной, но ей и в голову не приходит, насколько они бедны: они не могут пойти против госпожи. Госпожа Балабанова – женщина чрезвычайно умная, однако натура двойственная: дома она полновластная хозяйка, на людях – филантроп. Она берет с собой дочь, когда ходит раздавать подарки, одежду и белье в богадельни, где живут инвалиды и душевнобольные. Однажды она попросила девочку подарить шарф нищенке, которую приютила на несколько дней. Анжелика, которой тогда было семь лет, повела нищенку в сад, подальше от родительских глаз. Когда та взяла в руки шарф, девочка опустила перед ней на колени и поцеловала ей руку.

Этой еврейской девушке, казалось, была predetermined судьба католической монахини, недостаток родительской любви породил в ней мечту о счастье всех людей. Однако человеколюбивый аскетизм привел ее вовсе не на религиозную тропу. Склонность к состраданию удивительным образом развивалась в ней в самом нежном возрасте, под железным каблуком матери, которую она не осмеливалась ненавидеть. Конечно, нельзя не признать самопожертвование матери ради семьи, даже еще при жизни мужа.

По-своему она любила детей, желала им добра.

Анжелика признает эту положительную сторону матери много позже, пятьдесят лет спустя, когда рухнет ее мир. В тридцатые годы Анжелика будет жить в Нью-Йорке. С возрастом характер ее смягчится, и когда она будет писать «Мемуары русской социалистки», почти с ностальгией она будет вспоминать свою прошлую жизнь на Украине.

Но даже сейчас я помню каждый уголок сада, дерева, которым я доверяла сомнения и горести своих детских лет, кусты, которые кололи мне пальцы, когда я собирала ежевику, и от нее у меня были запачканы платья, к негодованию моей матери и гувернанток. Шестнадцать лет назад, когда я была членом правительства Украины, я собиралась вернуться в свой родной город, чтобы увидеть все это еще раз. Я действительно села на пароход, который должен был доставить меня туда из Киева и которому в мою честь дали новое имя «Интернационал». Тогда я поняла, что не могу увидеть места своей юности и попрощаться с ними во второй раз. Слишком многое случилось со мной с тех пор, как я уехала из дома, и пропасть, отделявшая меня от детства, стала слишком глубока. Я сошла с корабля, и поездка не состоялась*.

Время не сможет смягчить терзания, которые испытала Анжелика после смерти матери в 1912 году. К тому времени их отношения сильно изменились. Анна Хофман поняла, что из всех ее детей Анжелика – самая искренняя, самая неиспорченная. Другие ее дети поссорились из-за наследства. Она понимает, что Анжелика любит ее искренне и бескорыстно. И в конце концов она ее прощает, хотя дочь и не оправдала ее надежд. И тем не менее ее проклятие всегда будет действовать подобно выпущенному из бутылки джинну. Но дочь не держит на нее зла. Даже наоборот, она объясняет суровость матери ее заботой о судьбе дочери: ведь она хотела придать Анжелике больше физических сил и стойкости.

В одиннадцать лет, после очередного лета, проведенного в поездках между Швейцарией и Германией, девочка выразила желание учиться в муниципальной школе.

---

* «Моя жизнь». С. 13.

Мать сначала воспротивилась, но потом сдалась и отправила ее в светскую школу для девочек в Харькове, где жила старшая сестра Анжелики. Хотя это была не гимназия, о которой так мечтала девочка, таким образом она обрела свободу, вырвавшись из дома. Ученицы носили голубые платья с короткими рукавами, отделанными белыми кружевами, и белые передники. Все это Анжелике очень нравилось, и она не понимала, почему другие девочки жалуются на пищу, жесткие кровати, требования учителей, которых отбирали среди лучших педагогов России.

Однажды в Харьков должен был приехать царь. Ученицы их школы были единственными, кому разрешено было приветствовать его величество на вокзале. Анжелика очень волновалась, ожидая его прибытия, ей не терпелось поклониться Александру II и подарить царице букет цветов. Но царь все не ехал. Стали говорить о покушении «бандитов» на его жизнь. На следующий день юная Анжелика напишет школьное сочинение, в котором поблагодарит Бога за то, что он спас жизнь императору.

Она окончила школу в семнадцать лет. Мать считала, что учиться ей больше не надо. Пора выходить в свет и подыскивать мужа. Но когда они отдыхали в Швейцарии, в Монтрё, случилось нечто, изменившее жизнь девушки. Она записалась в языковую школу. Однажды директриса попросила ее провести урок в классе вместо заболевшей учительницы. Анжелика поднялась на кафедру, начала говорить по-французски и провела занятие у своих ровесниц. После занятий директриса сказала, что из нее получится прекрасная учительница. Впервые ей прочили карьеру, а не праздную жизнь. Когда Анжелика вернулась в Россию, слово «учительница» стало для нее синонимом побега – от условностей, от неминуемого брака,

который устроит мать. И от обеспеченной семьи, поехавшей в Москву на свадьбу одного из братьев в специальном вагоне, который обычно предоставлялся царской семье, однако на этот раз его предоставили высокопоставленному государственному человеку, брату отца. (Тридцать лет спустя в том же самом вагоне она возвратится в столицу России уже революционеркой.) Для каждого члена семьи Балабановых было предоставлено отдельное купе, прекрасное питание, небольшой отряд сопровождения, на всех станциях местные власти оказывали царскому вагону знаки почести.

Всем, что я могла знать о неравенстве, бедности и социальных бедах, я обязана своей интуиции, тому пониманию, которое пришло ко мне несмотря на запреты родителей – я узнавала об этом от горничных или при посещении с матерью какого-нибудь приюта. И тем не менее, на меня настолько давило мое происхождение, та стена, что отделяла меня от народа, и я испытывала такое чувство вины и стыда, что часто плакала. Я просто не могла есть блюда, которые нам подавали, меня мучил стыд, и самым тяжелым для меня оказался момент, когда сотни людей пришли обслуживать жениха и невесту, и всем подали шампанское в этом специальном вагоне, и все «простые смертные» были вынуждены дожидаться, когда закончатся тосты*.

Начинаются бесконечные стычки с матерью. Они происходят каждый день, но самые страшные скандалы разражаются, когда Анжелика решает преподавать языки нескольким девушкам, готовящимся поступить в иностранные университеты. Мать категорически против: девушки из низших слоев могут дурно повлиять на ее де-

---

* *Balabanoff A. Memorie, Società editrice L'Avantil. P. 20.*

вочку. Но та не слушается и устраивает «тайные встречи» с ученицами, пока деспотичной матери нет дома. Вот когда она впервые услышала о Новом университете в Брюсселе, где преподают либерально настроенные мыслители, радикалы и анархисты. Вот куда она хочет поехать, и никто и ничто не может ее остановить. Она готова отказаться от наследства, ей довольно небольшого пособия – его хватит, чтобы учиться и питаться. Старший брат согласен, но мать непоколебима. Отношения становятся все напряженнее. Анжелика отказывается выходить замуж. Борьба с матерью превращается в повседневную войну, которая так изматывает ее, что она заболевает. Она перестает есть, не встает с постели, ни с кем не разговаривает. Мать очень за нее переживает и в конце концов с криками и упреками уступает. Анжелике назначают ежемесячное пособие.

В день ее отъезда никто не выходит попрощаться. Кроме матери. Повозка стоит у ворот, Анжелика поднимает подол платья и встает на подножку. Слуги устраивают багаж. Мать стоит как соляной столб, но не удерживает ее. Она ее проклинает.

Это последние слова матери, которые слышит Анжелика.

Глава вторая
УНИВЕРСИТЕТ
С РЕВОЛЮЦИОННЫМ УКЛОНОМ

В 1898 году, предположительно в возрасте двадцати одного года*, Анжелика едет на поезде в Брюссель. Теперь она сама распоряжается своей жизнью и может наполнить ее смыслом. Никто из ее попутчиков даже представить не может, насколько она счастлива.

Она выходит из поезда. Бельгийская столица кажется ей «темной и враждебной»**. Со страхом направляется она к гостинице. В руке огромный чемодан, она еле передвигает ноги. Неуверенно подходит она к стойке, застен-

---

* Точная дата рождения Балабановой покрыта тайной. Это единственная слабость, которую она себе позволила в жизни: скрывать свой возраст. «Кто-то, – писал Индро Монтанелли в *Corriere della sera*, – в посвященной ей статье сообщал, что ей девяносто лет, другие утверждали, что девяносто пять. Возможно, она и сама уже не помнила свой возраст, наверное, он ничего для нее не значил. Неустрашимая старушка была на ногах до самого последнего времени [...]» Что касается года ее рождения, возможно, это 1870 год, потому что кто-то вспоминал, что в 1900 году, когда в Савоне праздновались выборы мэра-социалиста Муссо, Балабанова воскликнула: «Как я рада, что ты выиграл именно в день моего тридцатилетия!». Джорджо Джанелли, единственный живой родственник, утверждает, что ее год рождения 1869-й. В фальшивом паспорте, который австрийское правительство «даровало» Балабановой, не имевшей гражданства, была указана дата 14 июля 1877 года, то есть на семь лет меньше. Днем рождения Анжелика выбрала день взятия Бастилии. На плите старинного некатолического кладбища для иностранцев выгравировано 4 августа 1877 года. Анжелика хотела выглядеть моложе. Я хотел уважить ее волю. Итак, будем считать ее годом рождения 1877 год.

** «Моя жизнь». С. 19.

чиво представляется, показывает документы, ее провожают в номер. Как только дверь закрывается, она, дрожа от страха, заглядывает под кровать и в шкаф. Ей запомнилась одна статья из газеты, где писали о человеке, спрятавшемся в шкафу и ночью напавшем на спящую девушку. В этой гостинице Анжелика проводит несколько дней. Потом ей удается найти комнатку без отопления, в которой из мебели только кровать, стол и два шатких стула.

Хозяйка держала небольшой магазин канцелярских товаров. Поскольку он находился в одном из бедных районов Брюсселя, покупателями были ученики из небогатых семей. Комната Анжелики находилась как раз над этим магазином, а совсем близко был Новый университет.

Она учится как одержимая, много времени проводит в публичной библиотеке. Брюссель – средоточие интеллектуалов и революционеров со всего мира. Политика будоражит кровь в жилах молодежи, и Анжелика сразу начинает посещать студенческие собрания в Народном доме. И все же главным делом для нее остается учеба. Она не пропускает ни одной лекции анархиста Элизе Реклю, человека-легенды, живого свидетеля Парижской коммуны. Реклю не соблюдает учебных формальностей и никогда не задает своим студентам вопросы. Он преподает научную географию, а этот предмет молодой Балабановой не нравится. А особенно ей не нравится идея анархии, проповедником которой выступает Реклю: в ней нет «причинной связи», основы исторического материализма. Анжелика, впитавшая в себя идеи немецкой философии, быстро приходит к заключению: никогда она не станет анархисткой.

В стенах Нового университета Реклю был одним из многих радикалов, чьи лекции формировали ум черниговской девушки. Она слушала социолога Максима

Ковалевского, криминологов Энрико Ферри и Эдмона Пикара, экономистов Гектора Дени, Эмиля Вандервельде и Эмиля де Грефа. Лекции по мифологии и истории религии читал Эли Реклю, брат Элизе Реклю.

В Народном доме Анжелика познакомилась с другим миром, особенно тесно она общалась с итальянцами, бежавшими из своей страны после миланских беспорядков 1898 года*.

Среди этих эмигрантов был адвокат Уго Дзанни, с которым она очень подружилась; благодаря ему она изучила итальянский. Она пришла в восторг от храбрости этих шумных революционеров, от их рассказов, от силы их убежденности, от теплоты их характера. Ее поразила редкая щедрость итальянской души. Однокурсники посмеивались над ней, эти дружеские улыбки казались им мистическими, они замечали, что, когда она разговаривает с итальянцами, глаза ее светятся по-особенному. Вся последующая жизнь Анжелики будет связана с Италией: она попадет под очарование латинского темперамента. В присутствии итальянцев она, кажется, выходит «из тьмы и холода под яркие лучи средиземноморского солнца»**.

Анжелика по-прежнему робкая, неуверенная в себе девушка, она не решается примкнуть к горячим спорам других студентов. Она только слушает и впитывает их разговоры. Девушка восхищается своими соотечественниками, участвовавшими в революционных событиях и в покушении на царя как раз в тот день, когда она с бу-

---

* Резня «Бава-Беккарис» – подавление голодных бунтов в Милане 6–10 мая 1898 года. Названа по имени итальянского генерала Фьоренцо Бава Беккариса. Известна в Италии как Майские события, или Миланские беспорядки. – *Прим. перев.*

** «Моя жизнь». С. 21.

кетом в руках стояла на перроне, ожидая царский поезд. Теперь, по прошествии многих лет, она думает о них с любовью.

Однако все свои силы, всю энергию она отдает не политике, а учебе. Преподаватели вызывают ее восхищение. Самый любимый – социалист Селестин Демблон, он читает курс современной французской литературы. Демблон был учеником Виктора Гюго, а Балабанова совершенствовала свой французский язык на его книгах. А еще – Эмиль Вандервельде, один из основателей университета, будущий председатель Социалистического интернационала, в 1924 году ставший министром иностранных дел Бельгии. Когда он входит в аудиторию, студентки не сводят с него взгляда. Однако обаятельному и физически привлекательному Вандервельде Анжелика предпочитает некрасивого и невзрачного Демблона, которому она посвящает свою пробу пера: описание ссоры между Демблоном и депутатом-реакционером, закончившейся дракой. Отстаивая правоту любимого профессора, Анжелика зачитывает свое аллегоричное сочинение группе студентов, и в этот момент в аудиторию входит главный герой повествования. Кровь приливает к ее щекам, во рту пересыхает, она прикрывает лист рукой, но профессор просит ее продолжать, и она, набравшись храбрости, дочитывает до конца. После лекции Демблон провожает девушку домой. Так начинаются их теплые отношения, настоящая крепкая дружба.

Однако в политическом становлении Анжелики важную роль сыграл человек, которого она не могла встретить ни в одном другом университете, кроме Народного дома. Это Георгий Плеханов. По его книгам по философии и теории марксистского движения учились многие

революционеры, включая Ленина. Именно Плеханов открыл ей, что такое наука, материалистическое понимание истории. Для Анжелики это луч света, освещающий ее будущее.

Она принимается читать на немецком «Капитал» Карла Маркса и все работы своего нового кумира. Изучает языки: сначала итальянский, потом английский. Ее очень интересует Англия – страна, которая больше других может помочь ей понять современный капитализм. К тому же в Лондоне похоронен Маркс. Она на четыре месяца уезжает в английскую столицу, где продолжает изучать язык и работает над диссертацией по философии и литературе. Но у нее мало денег: тех, что присылает ей мать, недостаточно, чтобы платить за жилье. Анжелика ищет подработку. Она присматривает за ребенком в богатой семье, а в свободное время ходит в Гайд-парк, где слушает ораторов, выступающих перед прохожими, стоя на стуле. Так она повышает свой культурный уровень. Она читает горы книг, пропадая неделями в библиотеке. Но ее мучает один вопрос. Стала ли она марксисткой, потому что действительно глубоко прониклась идеями, или же это случилось под воздействием экономистов и философов, преподававших в новой для нее обстановке? Чтобы ответить на этот вопрос, она решает подвергнуть себя испытанию: послушать лекции других ученых с мировым именем, настаивающих на противоположной точке зрения, защищающих существующее положение вещей.

Она выбирает Лейпциг, самый «бунтарский» город Германии, однако там царит классическая академическая атмосфера. Именно здесь она впервые встречает Розу Люксембург: вот кому хочется подражать, она всеобщий кумир, самая умная социалистка.

Без сомнения, Роза Люксембург была одним из самых одаренных людей того времени. У нее были все качества, которые обычно приписывают мужчинам, и в то же время в ней не было ни грана феминизма или антифеминизма. Она любила природу, искусство, животных. Выйдя с собрания, на котором она отстаивала самые смелые идеи, Роза останавливалась, чтобы убрать с дороги червяка, которого могли раздавить, или любовалась цветком, или гладила какое-нибудь животное*.

Анжелика прочитала все книги и статьи этой польской революционерки, так быстро занявшей свое место в немецкой политике благодаря интеллекту. Она изучила каждую деталь в *Bernstein-Debatte* – полемике, развернувшейся вокруг статей, опубликованных в *Neue Zeit*** Эдуардом Бернштейном, известным теоретиком реформизма в немецкой социал-демократии. Бернштейн критиковал некоторые тезисы Маркса, например о постепенном обогащении меньшинства и обнищании рабочего класса. Крайнему пессимизму Маркса он противопоставил постепенные реформы.

Именно в годы, когда Анжелика учится в Брюсселе, а точнее в 1899 году, развязывается эта нашумевшая полемика, в которой свое слово сказала и Роза Люксембург: ее книга «Социальная реформа или революция» имела грандиозный успех. В ней она подвергла жесткой критике идеи Бернштейна, который в реформе капитализма видел конец классовой борьбы. А в глазах польской социалистки

---

* *Balabanoff A.* Memorie, Società editrice L'Avanti!. Pp. 92–93.

** «Новое время» (нем.) – журнал Социал-демократической партии Германии. Издавался в Штутгарте в 1883–1923 гг. – *Прим. ред.*

эти теории подрывали основы существования социалистической партии:

«Оппортунистическое направление в партии, сформулированное Бернштейном, – не что иное как бессознательное желание обеспечить преобладание мелкобуржуазных элементов, проникнувших в партию. Проблема социальной реформы и революции – это другая сторона проблемы мелкобуржуазного или пролетарского характера рабочего движения»*.

Молодая Балабанова полностью на стороне Люксембург, ее идеи отныне навсегда станут ключевыми в миропонимании Анжелики. Она познакомится с Розой в Народном доме Лейпцига: однажды Анжелика случайно окажется рядом с польской революционеркой. Они подругаются и часто будут сидеть вместе на международных съездах социалистов.

Анжелика вдыхает свежий воздух, находясь рядом с великими интеллектуалами левого направления, и погружается в водоворот нового века, открывающего перед ней новые идеи, крупные политические движения. Пролетариат становится более сплоченным, создаются многочисленные партии. Она счастлива: теперь жизнь ее имеет смысл, она участвует в деле освобождения человечества. Ее жажда к знаниям неутолима.

После Лейпцига Балабанова едет в Берлин, где посещает лекции по политэкономии Адольфа Вагнера. Но тамошняя атмосфера кажется ей душной, недоброжелательной, слишком буржуазной. Немецкие университеты видятся ей «казармами», города как бы окутаны «сырым

---

* Люксембург Р. Социальная реформа или революция. М., «Красная новь», 1923.

туманом»*. Студенты в аудитории громко топают ногами, выражая патриотические настроения, а профессора приветствуют студентов короткими и надменными кивками**.

В отличие от Брюсселя в немецких университетах мало женщин-студенток, а таких, как Балабанова, изучающих политэкономия, – еще меньше. Русская девушка страдает и наконец решает, что пуританская университетская жизнь в Германии не для нее. Здесь, в этом северном тумане, перед Анжеликой забрезжил луч света. Среди студентов-социалистов часто упоминалось имя Антонио Лабриолы, университетского преподавателя, который развивал «научные мысли» Маркса в Италии. Там, в Риме, солнце светит круглый год, в университетах кипит жизнь, политика вызывает живой интерес. Любкой студент, серьезно воспринимающий революционное движение, отдал бы правую руку за возможность учиться у Лабриолы***.

Ангелика Балабанова упаковывает свои книги, прощается с товарищами и садится на поезд Берлин – Рим. Так начинается новый период ее жизни.

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА

---

* «Моя жизнь». С. 31.

** Там же.

*** Там же. С. 32.